

Труфанова Е.О.*

ТЕХНО-ЭСКАПИЗМ И ЭСКАПИЗМ ОТ ТЕХНОЛОГИЙ

Trufanova E.O.

TECHNO-ESCAPISM AND ESCAPE FROM TECHNOLOGIES

Аннотация. Обосновывается, что среди современных технологий цифровые оказывают наиболее сильное влияние на общество, приводя к трансформации общественных отношений. В частности, цифровые технологии создают новые возможности для техно-эскапизма (эскапизма с применением цифровых технологий). Показывается, что технологии являются не причиной эскапизма, а лишь способом его реализации, поскольку для любой технологии важна не только сама ее разработка, но и выбор человека относительно того, как она будет применяться. Одновременно с этим технологии приносят в общественную жизнь изменения, к которым человек и общество оказываются не подготовлены, и потому часто пытаются отречься от них путем отказа от спровоцировавших их развитие технологий. Этот процесс, в радикальном виде выраженный в технофобии и неолуддизме, предлагается рассматривать как эскапизм от технологий. Цифровые технологии создают

* © Труфанова Елена Олеговна – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН; профессор, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия, iph@etrufanova.ru , ORCID 0000-0002-2215-1040

Trufanova Elena Olegovna – DSc in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Fellow, RAS Institute of Philosophy; professor, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia, iph@etrufanova.ru , ORCID 0000-0002-2215-1040

ситуацию коммуникативной перегрузки, которая негативно сказывается на индивиде и его частной жизни. Вследствие этого получает распространение такая радикальная форма эскапизма, как цифровой аскетизм, т.е. ограничение или полный отказ от использования цифровых технологий. Показывается, что цифровой аскетизм не является продуктивным решением вызванного технологическими изменениями социального кризиса, и необходимо искать иные способы реализации успешного взаимодействия человека с цифровой средой, без отказа от новых технологий, но с разработкой более адекватных социальных механизмов их применения. Эта разработка должна осуществляться с помощью дисциплины «социальная оценка техники», развитием которой в рамках отечественной философии науки и техники занимался В.Г. Горохов.

Ключевые слова: техно-эскапизм; цифровые технологии; социальная оценка техники; цифровой аскетизм; технофобия.

Abstract. The paper proves that among modern technologies, digital technologies have the strongest impact on society, leading to the transformation of social relations. In particular, digital technologies create new opportunities for techno-escapism (escapism with the use of digital technologies). It is shown that technologies are not the cause of escapism, but only a way to implement it, since for any technology, not only the development of technology itself is important, but also the choice of a person regarding how it will be applied. At the same time, technologies bring changes to social life, for which people and society are not prepared, and therefore they often try to abandon them by rejecting the technologies that provoked their development. This process, radically expressed in technophobia and neo-Luddism, is proposed to be considered as escapism from technology. Digital technologies create a situation of communicative overload, which negatively affects the individual and his private life. As a result, such a radical form of escapism as digital asceticism is becoming widespread, i.e. restriction or complete rejection of the use of digital technologies. It is shown that digital asceticism is not a productive solution to the social crisis caused by technological changes, and it is necessary to look for other ways to implement successful human interaction with the digital environment, without abandoning new technologies, but with the development of more adequate social mechanisms for their application. This develop-

ment should be carried out with the help of the discipline “technology assessment”, which was developed within the framework of the Russian philosophy of science and technology by V.G. Gorokhov.

Keywords: techno-escapism; digital technologies; technology assessment; digital asceticism; technophobia.

Введение

Человеческая цивилизация, как нам всем хорошо известно, в своем развитии направилась по техногенному пути. Это означает, что технологии выступают как главная движущая сила цивилизационного развития, как доминирующий фактор социальных изменений. В разные периоды развития те или иные виды технологий выходили на первый план, становясь флагом промышленного развития и своего рода символом эпохи.

Говоря о доминирующих технологиях сегодняшней эпохи, в данном тексте я в первую очередь имею в виду цифровые технологии. Их принципиальная особенность заключается в том, что они непосредственно связаны с коммуникативной деятельностью человека, так что наибольшим образом способствуют трансформации общества и общественных отношений. Поскольку исследование технологий с философской точки зрения интересно прежде всего в той мере, в которой технология влияет на развитие человека и общества или же, напротив, отражает особенности их развития, именно цифровые технологии заслуживают, на мой взгляд, наиболее пристального внимания.

Техно-эскапизм

Любая технология амбивалентна – она имеет свое исходное приложение, которое было задумано создателем данной технологии, но в дальнейшем может применяться с совершенно другими целями. Выбор стратегий применения тех или иных технологий обычно и определяет вектор их влияния на общество. Технология создает пучок возможностей, а общество выбирает, какими из них воспользоваться, запуская таким образом определенный сценарий общественного и научно-технического развития. Следовательно, главную роль играет не столько сама технология, но *выбор* чело-

века в том, как ее использовать. В то же время этот выбор может предшествовать самому созданию технологии, являясь причиной ее возникновения.

В этом смысле показательно название статьи Виталия Георгиевича Горохова и Армина Грунвальда, опубликованной в 2011 г. – «Каждая инновация имеет социальный характер (Социальная оценка техники как прикладная философия техники)» [Горохов, Грунвальд, 2011], подчеркивающее неразрывную связь общественного и научно-технического развития. В статье речь идет о направлении исследований в сфере социальной оценки техники, которой Виталий Георгиевич посвятил очень много времени. Это направление в идеале должно способствовать выбору правильных стратегий использования техники и технологий, минимизируя нежелательные последствия для человека и общества. И хотя Виталий Георгиевич писал преимущественно о так называемых «жестких» технологиях, связанных с производством и имеющих риски для окружающей среды в целом (атомные технологии, нанотехнологии), к цифровым технологиям это применимо ровно в той же степени. Где атомные технологии несут риски для окружающей среды, для здоровья человека, там цифровые технологии несут риски для психического здоровья как человека, так и общества в целом; где жесткие технологии в качестве побочного эффекта имеют загрязнение окружающей среды, там мягкие цифровые технологии ведут к загрязнению среды информационной.

Одной из распространенных социальных реакций на засилье тех или иных технологий становится техно-эскапизм. Необходимо уточнить, что я под ним понимаю. Ранее я много писала об эскапизме и его видах [Труфанова, 2012; Труфанова, 2021], в том числе – применительно к цифровым технологиям [Trufanova, 2021], поэтому опущу сейчас детальное обсуждение этого термина и возьму максимально широкое понимание эскапизма как «бегства», которое может быть как «бегством от чего-то», так и «бегством куда-то» и, наконец, «бегством с помощью чего-то».

Итак, то, что я называю техно-эскапизмом, это бегство с помощью технологий (в нашем случае – цифровых) в цифровую среду (введенный ученым и разработчиком компьютерных технологий Джароном Ланье в 1989 г. термин «виртуальная реальность» сейчас уже отошел на второй план) или, более широко, – в некую

воображаемую реальность, поддерживаемую с помощью технических средств.

Образно и гипертрофировано техно-эскапизм представлен советскими фантастами братьями Стругацкими в их не самом известном произведении – «Хищные вещи века» (1965 г.), где мощнейшим наркотиком, губящим людей, оказывается сочетание двух абсолютно бытовых вещей – небольшой и легко доступной электродетали, используемой в бытовых приборах, и радиоприемника. Когда одна стандартная деталь радиоприемника заменялась на эту электродеталь, работа радиоприемника начинала провоцировать сильный наркотический эффект с яркими образами, затмевающими серую повседневность. Отвлекаясь от социального подтекста в этом произведении, можно отметить, что здесь демонстрируется непредсказуемость социального эффекта технологий, а также то, какую роль технологии могут играть для эскапизма. Британский писатель и сценарист Чарли Брукер, создавший популярный сериал «Черное зеркало», посвященный влиянию цифровых технологий на общество, где он, доводя до абсурда и провокации, демонстрирует некоторые тенденции, связанные с засильем информационных технологий, также сравнивает технологии с наркотиками: «Если технологии – это наркотики, а они действительно похожи на наркотики, то каковы будут побочные эффекты? Пограничная область между наслаждением и дискомфортом и есть место действия моего драматического сериала “Чёрное зеркало”. Вы найдете черное зеркало на каждой стене, на каждом столе, в каждой ладони: холодный и блестящий экран телевизора, монитора, смартфона» [Brooker, 2011]. Пытаясь предугадать, какое применение новым цифровым технологиям могут найти люди в достаточно обозримом будущем, Брукер предлагает в своем сериале страшноватые «сказки», демонстрируя, какие человеческие ценности мы можем утратить, увлекшись цифровизацией.

Как верно пишут психологи А.Л. Журавлев и Т.А. Нестик, любые «технологии сначала выступают в качестве “игрушек”, затем они становятся “зеркалом” для самого общества, когда собственно техническая сторона продукта становится привычной, отходит на второй план, и внимание пользователей сосредотачивается на полезных свойствах, переходит с формы на передаваемое содержание» [Журавлев, Нестик, 2016, с. 8]. Это в

полной мере применимо и к цифровым технологиям. Именно на стадии «игрушки» технологии выступают как эскапизм рекреационного толка – это компьютерные игры, погружение в виртуальную реальность, сопровождаемое созданием иных, виртуальных образов себя. Технология здесь создает новые возможности и новые «пространства» для эскапизма, т.е. прежде всего предлагает новые эскапистские средства. В эпоху раннего развития Интернета много писали об интернет-аддикции, а чуть раньше – о зависимости от компьютерных игр, подразумевая, что это сами технологии стимулируют появление зависимости. Я же полагаю, что любая технология является тем, чем человек сам ее делает: т.е., не технология создает зависимость, а природа человека, его психология устроены таким образом. Это опять же возвращает нас к вопросу о выборе человека относительно того, как использовать технологии.

Если раньше постоянное пребывание в Сети рассматривалось как эскапизм, как нежелание взаимодействовать с «реальным» миром, то современный мир в его постпандемийном режиме позволяет вести активную социальную жизнь, не выходя за пределы цифрового мира – трудовая деятельность, голосование на политических выборах или выражение своей гражданской позиции по тем или иным вопросам – все это может быть сейчас реализовано в «удаленном» режиме, как и общение по интересам с единомышленниками во всем мире. Словом, такой стиль жизни очень трудно считать эскапизмом в смысле «бегства от чего-то»; напротив, количество социальных коммуникаций в нем будет даже больше, чем при непосредственных физических взаимодействиях. Такое активное социальное поведение в Сети может подкрепляться не менее активной социальной жизнью в физической среде, и тогда об эскапизме в принципе не имеет смысла говорить. Однако в ряде случаев (хотя эти случаи все же в меньшинстве, и объясняются скорее психологическими особенностями индивидов, нежели особенностями технологий) оно может почти полностью замещать взаимодействия в физической среде, приобретая уже радикальные формы затворничества.

Эскапизм от технологий

Но более важной, на мой взгляд, является проблема не техно-эскапизма, а эскапизма от технологий. Технологии меняют наш

социальный мир, и зачастую меняют его к лучшему, однако скорость и направление этих изменений часто вызывают дискомфорт, потому у многих возникает желание обратить изменения вспять или затормозить внедрение той или иной технологии в ткань общественной жизни. Это желание принимает разброс от вдумчивой социальной оценки техники до технофобии и неолуддизма. Надо отметить, что в рамках неолуддизма развивается именно глобальный антисциентистский, антипрогрессистский дискурс, который отмечает радикальное влияние технологий на общество и предлагает отказаться от всего комплекса современных технологий в целом (и в первую очередь – от компьютерных, цифровых технологий), т. е. прямым образом общественные проблемы объясняются засильем технологий, да и сама природа человека с этой точки зрения находится под прямой угрозой от новых технологий, которые способны изменить человеческую сущность [Емелин, 2018].

Цифровые технологии, в свою очередь, способствуют формированию нового типа коммуникативной среды, которая на данный момент плохо регулируется и развивается хаотически. С одной стороны, создаются системы цифрового слежения и контроля, которые позволяют держать практически все действия любого человека «в поле зрения», фиксировать их в цифровой памяти, с другой стороны – создается бесчисленное количество цифровых платформ для взаимодействия между людьми – от экономических и политических до просто платформ для самовыражения. Любой человек получает почти неограниченные возможности для того, чтобы выразить свою позицию или представить результаты своего труда, в том числе – творческого, перед всем миром. Но одновременно с этим человек утрачивает возможность скрыться от мира, вести в подлинной мере частную жизнь, скрытую от посторонних глаз.

Развитие технологий во многом движется за счет стремления человека сделать свою жизнь более комфортной, упростить какие-то процессы, которые ранее отнимали время и силы. В цифровых технологиях происходит максимальное упрощение и ускорение процесса коммуникации, однако это упрощение имеет и обратную сторону. Человек лишается своего личного времени – если раньше, к примеру, поездка в отпуск могла означать полное выключение из рабочих процессов, то сейчас решение рабочих вопросов из отпуска

ка, участие в онлайн-совещаниях за рулем автомобиля или с лежака у бассейна не рассматривается даже как повод для похвалы от руководства – это нечто само собой разумеющееся. Человек теряет возможность уединиться: его друзья, семья, знакомые требуют к себе внимания, и он не может позволить себе отключиться от цифрового общения с ними. Это связано с тем, как принято в данный момент в обществе использовать возможности, данные технологиями; это «правила игры», в которые мы вступаем, когда включаемся в мир цифровых взаимодействий, и изменить эти правила может только общество. Но пока эти изменения еще не произошли, человек начинает испытывать дискомфорт не только от информационной, но и от коммуникативной перегрузки: он не может вырваться из замкнутого цикла постоянного коммуникативного обмена и не может справиться со все возрастающими объемами этих коммуникаций. В связи с чем можно предположить, что большинство людей сейчас испытывают усталость от цифровых технологий, но не могут себе позволить даже на время отказаться от них, поскольку от этого зависят как их трудовая деятельность, так и их личные отношения с другими людьми. Эта усталость и ведет ко все большей востребованности так называемого цифрового аскетизма, т.е. ограничения в использовании цифровых средств. Возможность выключиться из бесконечной коммуникации становится новой особой формой роскоши, позволить себе которую могут лишь немногие.

Однако радикальный цифровой аскетизм, как и любая форма луддизма, в конечном счете непродуктивен, поскольку произошедшие в социальной жизни изменения уже нельзя развернуть вспять. Вместо этого, чтобы достигнуть комфортного для индивида уровня цифрового потребления, необходимо вести разработку цифрового этикета, который будет минимизировать несанкционированное вторжение в личное пространство человека, уточнение формата удаленной работы (ее нормирование), четкое разделение рабочих и личных цифровых гаджетов, аккаунтов и т.д. Здесь нам и должна помочь область социальной оценки техники, которая не только сможет предсказывать риски развития и применения тех или иных технологий для человека и общества, но и должна быть направлена в том числе на защиту информационной экологии че-

ловека, чтобы сделать цифровой мир такой средой, из которой не будет все время хотеться сбежать.

Заключение

Итак, развитие современных технологий, в особенности цифровых, приводит к трансформациям социальной среды; при этом общество не успевает своевременно перенастроить механизмы социальных взаимодействий для того, чтобы эти трансформации произошли безболезненно. Это приводит, с одной стороны, к неадекватному применению некоторых новых технологий (в том числе в форме техно-эскапизма), а с другой – к страху и избеганию технологий и влекомых ими изменений. Одной из задач социальной оценки техники, которую В.Г. Горохов рассматривал как прикладную философию техники, должна являться «тонкая настройка» технологии к потребностям общества и социальным отношениям с учетом возможностей новых технологий.

Список литературы

Горохов В.Г., Грунвальд А. Каждая инновация имеет социальный характер (Социальная оценка техники как прикладная философия техники) // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 135–145.

Емелин В.А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? // Философия науки и техники. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 103–115.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 6. – С. 5–14.

Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. – 2012. – № 3. – С. 96–107.

Труфанова Е.О. Эскапизм: между природой и культурой // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 125–134. – DOI: 10.37482/2287-1505-V081

Brooker Ch. Charlie Brooker: the dark side of our gadget addiction // The Guardian. – 2011. – Dec 1. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/dec/01/charlie-brooker-dark-side-gadget-addiction-black-mirror> (date of access: 30.08.2023).

Trufanova Elena O. Digital Escape or Escape from the Digital // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). – 2021. – Vol. 108. – P. 822–828. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.105

References

Brooker Ch. Charlie Brooker: the dark side of our gadget addiction // The Guardian. – 2011. – Dec 1. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/dec/01/charlie-brooker-dark-side-gadget-addiction-black-mirror> (date of access: 30.08.2023).

Emelin V.A. From Neo-Luddism to Transhumanism: singularity and vertical progress or identity loss // Philosophy of science and technology. – 2018. – Vol. 23. – N 1. – P. 103–115. (In Russ.)

Gorokhov V.G., Grunwald A. Every innovation is social at the origin (Technology assessment as an applied philosophy of technology) // Higher education in Russia. – 2011. – N 5. – P. 135–145. (In Russ.)

Trufanova E.O. Escapism and escapist consciousness: towards the concepts definition // Philosophy and culture. – 2012. – N 3. – P. 96–107. (In Russ.)

Trufanova E.O. Escapism: between nature and culture // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. – 2021. – N 1. – P. 125–134. – DOI:10.37482/2287–1505-V081. (In Russ.)

Trufanova E.O. Digital Escape or Escape from the Digital // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). – 2021. – Vol. 108. – P. 822–828. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.105

Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Psychological factors of the negative attitude towards the new technologies // Psychological journal. – 2016. – Vol. 37. – N 6. – P. 5–14. (In Russ.)